

Витаутас Утинскас

Балты : к проблеме этногенеза

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Archaeologica 12, 33-44

1991

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Витаутас Ушинкас

БАЛТЫ. К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА

Этногенез балтских народов (современных литовцев, латышей, а также древнепрусских и ятвяжских племен) – одна из наиболее актуальных проблем этнической истории народов Восточной Европы. Именно на территории Восточной и Юго-Восточной Прибалтики в течение многих веков соприкасались балтские, прибалтийско-финские, германские, славянские племена, а в более отдаленном прошлом – и их предки. Здесь имели место сложнейшие этносоциальные взаимодействия, в той или иной форме отразившиеся в языке, фольклоре, материальной культуре, антропологическом складе.

Изучением этнической истории занимаются представители разных наук: лингвисты, археологи, этнографы, историки, антропологи. Материал, которым располагают ученые, как правило, трудно уловим, фрагментарен, неоднозначен, плохо поддающийся интерпретации. Исследования в данной области в значительной степени усложняются ввиду трудной сопоставимости результатов, полученных разными науками: ученые не редко приходят к прямо противоположным выводам. Например, в работах лингвистов говорится о прямых контактах балтов с даками и фракийцами, однако археологами такие связи пока не фиксируются. Или, к примеру, по археологическим данным на поселении Кивуткалнс жили балты, тогда как в антропологическом аспекте они ближе к финноязычным ливам¹. Следует отметить, что противоречия подобного рода вовсе не являются следствием ошибо-

¹ Э. С. Мугуревич, А. З. Таутавичюс, Состояние и задачи археологического изучения этногенеза балтских народов, [в:] Из Древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии), Рига 1980, с. 12.

чной интерпретации, а свидетельствуют о большей, чем это предполагалось, сложности этнических процессов в прошлом. Как отметил Л. С. Клейн, в этнической истории огромное место занимали "[...] общение и взаимодействие племен и народностей, процессы диффузии, различные влияния, заимствования и ассимиляции. И, что особо важно отметить, эти процессы в одно и то же время могли протекать по-разному в разных сферах жизни общества"².

В 50-е годы в советской исторической науке утвердилась гипотеза, согласно которой присутствие балтов в лесной полосе Восточной Европы прослеживается от конца 3-го – начала 2-го тысячелетий до н.э. Появление балтов связывается с распространением племен культур шнуровой керамики³. Основой для этой гипотезы послужило выделение здесь пласта так называемой балтийской гидронимии, ареал которой частично совпадает с относительно единым кругом археологических культур лесной полосы. Балтийская гидронимия была отождествлена с балтским этносом и использована для непосредственной этнической атрибуции археологических древностей.

Что же собой представляет ареал балтийской гидронимии? В пространственном плане "[...] максимальный ареал, который может быть признан балтоязычным на основании гидронимических данных, охватывает территорию во много раз большую, чем ареал балтийских языков (и народов) в историческую эпоху; исключительно показательно, что эти «новооткрытые» балтийские ареалы находятся и к востоку, и к югу, и к западу (за Вислой) от теперешних мест обитания балтийских народов"⁴. В языковом же отношении, балтийские языки сами являются "своего рода «заповедником» древней индоевропейской речи"⁵. Возникает вопрос: правомерно ли считать балтами (в этническом смысле) древнее население огромной территории распространения балтийских гидронимов, или же следует

² Л. С. Клейн, К постановке вопроса о происхождении славян, [в:] Проблемы отечественной и всеобщей истории, Ленинград 1969, с. 24.

³ Х. А. Мора, О древней территории расселения балтских племен, "Советская археология" 1958, но. 2, с. 9-33.

⁴ В. Н. Топорсов, Категория времени и пространства и балтское языкознание. Балто-славянские исследования, 1980, Москва 1981, с. 12.

⁵ Там же, с. 13.

признать, что эти гидронимы оставлены носителями древней индоевропейской речи ("заповедником" которой являются балтийские языки) и, таким образом, принадлежат предкам не только балтов, но и других, в том числе славянских, народов. Стало быть, собственно балтские гидронимы еще только предстоит выделить!

Однако, вернемся к археологии. Сторонниками отмеченной гипотезы автохтонного развития балтов от неолитических племен шнуровой керамики и боевых топоров в хронологической колонке последующих культур ведущая роль уделяется носителям культуры штрихованной керамики⁶. Время возникновения этой культуры датируется VII в. до н.э., хотя отдельные городища были заселены несколько раньше. К примеру, нижний слой городища Наркунай датируется исследователями стыком II-I тысячелетий до н.э.⁷, Няверийскес - VIII-VII вв. до н.э.⁸. Хронологически культура штрихованной керамики делится на три этапа: VII-V вв. до н.э., IV-I вв. до н.э. и I-V вв. н.э.⁹ Те же этапы развития характерны для днепро-двинской, а два первых синронны с кюновской и милоградской культурами. Все эти культуры своими корнями уходят в бронзовый век и отличаются достаточно единым хозяйственным укладом, основанном на скотоводстве "лесного типа" в сочетании с охотой и рыболовством. Поселения, без сомнения связаны с родоплеменной организацией, представлены слабо укрепленными городищами и селищами. Керамика весьма однообразная. В основном это грубые лепные непрофилированные и слабопрофилированные горшки с невыразительными способами орнаментации. Импортов мало. Погре-

⁶ Я. Я. Г р а у д о н и с, Штрихованная керамика на территории Латвийской ССР и некоторые вопросы этногенеза балтов, [в:] Из древнейшей истории..., с. 59-68.

⁷ R. V o l k a i t e-K u l i k a u s k i e n e, P. K u l i k a u s k a s, Narkūnų (Utenos raj.) archeologinių paminklų 1976 ir 1977 metų tyrinėjimai, [in:] Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1976-1977 metais, Vilnius 1978, p. 89; R. V o l k a i t e-K u l i k a u s k i e n e, A. L u c h t a n a s, Narkūnų (Utenos raj.) "Didžiojo" piliakalnio tyrinėjimai 1978 metais, [in:] Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1978 ir 1979 metais, Vilnius 1980, p. 30.

⁸ E. G r i g a l a v i č i e n e, Nevieriškių (Švenčionių raj.) piliakalnio tyrinėjimai 1976 ir 1977 metais, [in:] Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1976-1977 metais, Vilnius 1978, p. 99-100.

⁹ А. Г. М и т р о ф а н о в, Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н.э. - IX в. н.э.), [в:] Из древнейшей истории..., с. 102-103.

бальные памятники отсутствуют. Границы между отдельными культурами лесной полосы прослеживаются плохо. С юга к этим культурам примыкает милоградская, которая занимает как бы среднее положение между культурами лесной полосы, культурами скифского типа и лужицко-поморского круга. В милоградской культуре было более развитое земледелие и скотоводство, известны грунтовые и курганные могильники. Однако, структура поселений и сам стиль культуры был приблизительно таким же, как и в лесной полосе. Определенная унификация, относительная идентичность и синхронность цикла развития позволяет все эти культуры рассматривать в качестве единого культурного круга лесной полосы.

Рис. 1. Территория Литвы на рубеже нашей эры (по: А. З. Тауавичюсу)

1 - предполагаемая территория распространения курганов типа Курмайчя и Эглишкес; 2 - предполагаемая территория культуры штрихованной керамики

На современной территории Литвы древности культурного круга лесной полосы представлены памятниками культуры штрихованной керамики. Весь ареал данной культуры охватывает области верхнего течения Днепра и Немана, небольшую часть Западнодвинского бассейна. Западная граница культуры на территории Литвы проходит по бассейну Швянтойи, окрестностям г. Каунаса, бассейну р. Мяркис.

Отдельные находки штрихованной керамики и грузиков дьяковского типа указывают на возможное распространение культуры штрихованной керамики в течение первых двух этапов ее развития и на более западные районы - до Занеманья, районов Таураге, Ретакас, Плуңге, оз. Платяля¹⁰.

Во время третьего этапа развития (I-V вв. н.э.) культура штрихованной керамики достигает наибольшего расцвета, но в то же время начинается процесс ее исчезновения. Во II в. н.э. штрихованная керамика уже не встречается западнее Каунаса, Паневежиса и Пасвалиса, а в конце IV-V вв. культура штрихованной керамики полностью прекращает свое существование. На территории Восточной Литвы возникает культура восточнолитовских курганов, а в средней полосе Белоруссии - банцеровская. В Восточной Литве исчезновению культуры штрихованной керамики сопутствует распространение ошершавленной (шероховатой) керамики, забрасывание ряда городищ и селищ, использовавшихся в предыдущее время, и возникновение новых, появление погребальных памятников.

Обычно в литературе исчезновение культуры штрихованной керамики объясняется следствием внутреннего социального и экономического развития, а для доказательства преемственности между последней и более поздними культурами привлекаются факты сосуществования штрихованной и ошершавленной керамики, а также наличия гибридных форм¹¹.

Прямо к противоположным выводам на основе технологического анализа керамики пришел А. А. Бобринский. По его наблюдениям, изготовление штрихованной и ошершавленной керамики восходит к разным этнокультурным традициям. В конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. носители традиций изготовления ошершавленной керамики в пределах литовской группы памятников выступают главным образом в роли ассимилируемого населения, о чем свидетельствуют признаки их массовой адаптации к местным приемам обработки поверхностей посуды, но примерно с IV-V вв. н.э. ошершавленная керамика становится ведущим типом

¹⁰ *Lietuvos TSR archeologijos atlasas*, t. II, *Piliakalniai*, Vilnius 1975 p. 14.

¹¹ E. D a n i l a i t ė, *Brukėniuotosios keramikos išnykimo Lietuvoje klausimai*, "Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai", 1966, ser. A, nr 1 (23), p. 35-48.

керамики. Отмеченное явление является почти бесспорным доказательством того, что история распространения и бытования ошершавленной посуды на территории восточной части современной Литвы самым тесным образом связана с процессами усложнения состава местных жителей в результате нарастающего притока инокультурного населения¹². Примечательно, что усложнение состава местного населения засвидетельствовано только на той части территории культуры штрихованной керамики, где возникла культура восточнолитовских курганов¹³.

Тем не менее, по материалам городищ и селищ смена культур прослеживается плохо. Это обуславливается, с одной стороны, широкими датировками, с другой же, растянутым и постепенным характером самого процесса. Поэтому главным признаком происшедшей смены культур служит распространение погребальных памятников. Вспомним, что в культуре штрихованной керамики традиция строительства каких-либо археологически опознаваемых погребальных сооружений отсутствует. С периода до н.э. погребальные памятники известны только на самых западных районах современной территории Литвы. В первую очередь это курганные могильники типа Эглишкяя и Курмайчяя¹⁴. Не вызывает сомнений принадлежность этих курганов к лужицко-поморскому кругу древностей и рассматривать их можно только в качестве локальной группы культуры западнобалтских курганов. На периферии культуры штрихованной керамики встречаются и другие отдельные могильники данного времени - Раудоненая¹⁵, Павейсининкай¹⁶, Плитница и Нача¹⁷, но и их отнести к культуре штрихованной керамики нет оснований. Таким образом можно констатировать, что западнобалтские курганные могильники и

¹² А. А. Б о б р и н с к и й, Гончарство Восточной Европы (источники и методы изучения), Москва 1978, с. 250-252.

¹³ Там же, с. 252.

¹⁴ E. Grigalavičienė, *Egliškųjų pilkapiai*, [in:] *Lietuvos archeologija*, Vilnius 1979, t. I, p. 5-40.

¹⁵ E. Jovaiša, J. Markelevičius, *Lietuvos archeologijos paminklai ir jų apsauga*, Vilnius 1976, p. 44.

¹⁶ P. Kulikauskas, *Paneminių dzūkai ir jotvingiai*, [in:] *Paneminių dzūkai*, Vilnius 1970, p. 15; P. Kulikauskas, *Užnemėmės piliakalniai*, Vilnius 1982, p. 22, 77-78.

¹⁷ Ф. Д. Г у р е в и ч, Древности белорусского понеманья, Москва-Ленинград 1962, с. 36-40.

городища культуры штрихованной керамики в I тысячелетии до н.э. на территории Литвы, относятся не только к разным культурам, но и к различным культурным кругам и, следовательно, не могут быть этнически однородными. Неслучайно между ними простирается широкая полоса никем незаселенной земли, как бы "зона взаимного страха и ужаса".

В первой половине I тысячелетия положение существенно изменилось. Около рубежа эр в Западной Литве перестают насыпать курганы. Их сменяют грунтовые могильники с каменными венцами, но ряд особенностей погребального обряда продолжают традиции предыдущего периода¹⁸. В это же время появляются грунтовые могильники в низовьях Немана¹⁹ и на правом берегу Немана между реками Дубиса и Нявежис²⁰. В I-II вв. н.э. в Центральной и Северной

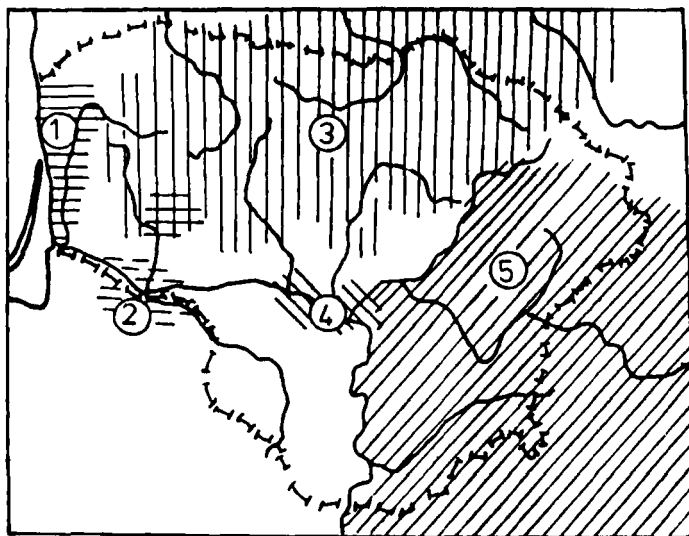

Рис. 2. Культурные области на территории Литвы I-IV вв., (по: А. З. Таутовичюс)

1 - ареал могильников с каменными венцами; 2 - область грунтовых могильников в низовьях Немана, 3 - ареал курганов, погребения с труположениями, 4 - ареал грунтовых могильников центральной части Литвы, 5 - ареал культуры штрихованной керамики

¹⁸ M. Michelbertas, *Senasis geležies amžius Lietuvoje*. Vilnius 1986, p. 28-41.

¹⁹ Там же, p. 41-44.

²⁰ Там же, p. 44-54.

Литве распространились курганные могильники с захоронениями по обряду труположения. В настоящее время их известно около 140, а исследовались примерно 50²¹. Курганы представляют собой земляные насыпи диаметром от 5-6 до 10-12 м и высотой до 1,2-1,5 м. У основания насыпи окружены венцами из крупных валунов. Ареал могильников данного типа на западе достигает окрестностей г. Мажейкяй, населенных пунктов Альседжяй, Куляй, Ретавас, на юго-западе - окрестностей г. Таураге, на юге - г. Арёгала, на востоке - г. Кедайняй, Паневежского района, северной части Аникщяйского, районов Утяны и Зарасай. На территории Литвии курганы данного типа известны в бассейнах Лиелупе и Айвексте. Обычай хоронить мертвых в курганах Жемайтии сохранился до второй половины IV в., а в центральной части и в северных районах Литвы - до V-VI вв.²² В дальнейшем изложении этот культурный ареал именуется "Курганам жемайтийского типа".

Курганы жемайтийского типа в I-II вв. н.э. заполнили ранее пустовавшую "ничейную" территорию между западнобалтскими древностями и культурой штрихованной керамики и также распространились на западной и наименее заселенной окраине последней. Откуда пришло сюда новое население, раскрывают материалы самых ранних могильников - Венрагяй, Прибитка, Парагаудис, Застаучяй, Нолишкяй, Кибартишке, Жадувеная. Для этих курганов характерны разного рода каменные конструкции в виде двух-трех концентрических венцов, полукруглых пристроек к ним, вымосток, полос и т.п.²³ Похожие сооружения хорошо известны по более ранним материалам культуры западнобалтских курганов.

Погребальный инвентарь в курганах жемайтийского типа I-II вв. представлен гривнами с трубовидными расширяющимися концами, гривнами с петлевидными концами, глазчатыми фибулами прусской серии, сильно профилированными и крыльчатыми (А 238), фибулами, браслетами, булавками и другими предметами, которые наряду с подтверждением хронологии тоже указывают на прямую связь с западными балтами и единую с ними систему внешних связей.

²¹ Там же, р. 54.

²² Там же, р. 67-68, А. З. Таутовичюс, Балтские племена на территории Литвы в I тысячел. н.э., [в:] Из древнейшей истории..., с. 82.

²³ M i c h e l b e r t a s, *Senasis geležies...*, р. 56-68.

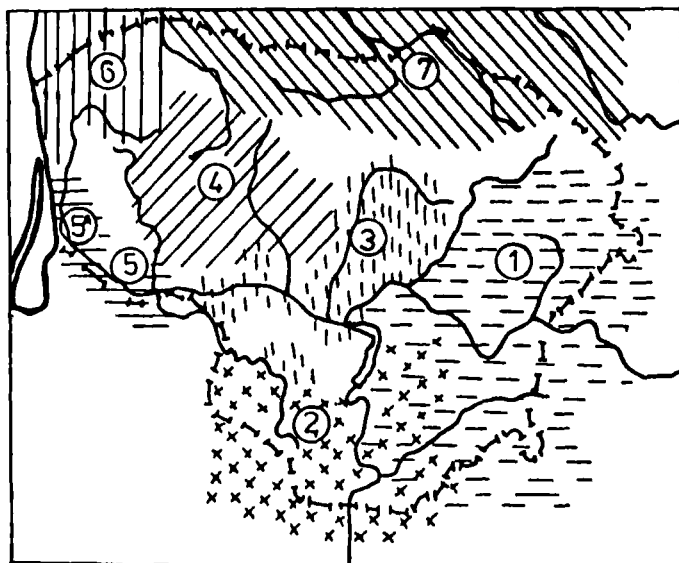

Рис. 3. Балтские племена на территории Литвы во второй половине I и в начале II тысячел. н.э. (по: А. З. Таутавичюсу)

1 - литовцы (ареал восточнолитовских курганов), 2 - ятвяги-судувы (ареал каменных курганов), 3 - аукштайты (ареал грунтовых могильников, погребения с трупосожжениями людей и труположениями коней), 4 - жемайты, 5 - скальвы, 5А - ламатийцы, 6 - курши, 7 - земгалы и селы

Близость между людьми, захороненными в курганах жемайтийского типа, и западными балтами отмечена и в их физическом облике. Грацильный узколицый тип жемайтийских могильников имеет аналогии в синхронном антропологическом материале куршей и в более позднем материале пруссов и ливов. Предполагается, что именно этот тип издавна был распространен на балтийском побережье²⁴.

Имея ввиду выше сказанное, можно с уверенностью утверждать, что люди хоронившие своих мертвых в курганах с каменными венцами были выходцами из территории западнобалтских курганов. Анализ причин вызвавших экспансию западных балтов выходит за рамки данной статьи. Все же, следует отметить, что эти причины заключены, с одной стороны, в сложных трансформациях позднего предрим-

²⁴ G. Č e s n y s, *III-XI a. žemaičiai kraniologijos aspektu*, [in:] *Lietuvos archeologija*, Vilnius 1984, t. III, p. 141-150.

ского времени (по Хахману) самой культуры западнобалтских курганов, с другой - в широком контексте материалов таких поздне-латенских культур, как пшеворская, оксывская, ясторфская и зарубинецкая, в той или иной степени причастных к становлению балтских культур римского времени. Именно в этом круге следует искать корни грунтовых могильников латенско-римского типа, которые вытеснили курганный погребальный обряд у западных балтов и проникли на некоторые районы Литвы. Это подтверждает антропологический материал из грунтовых могильников расположенных на правом берегу Немана в районе низовьев Дубисы, Нявежис и Нярис. Люди похороненные в Эйгуляя, Саргеная и Вяршвай были непохожими на других балтов, но зато особо близки более поздним черняховцам²⁵. Ведь неслучайно Тацит отметил, что язык эстиев более близок к британскому, то есть к кельтскому!²⁶

Этнокультурная ситуация сложившаяся на территории Литвы в начале римского времени сравнительно стабильно сохранилась до конца IV в. Нашествие гунов, крушение "империи" Германарика и другие события, которые привели в движение многие племена и народы Европы, не обошли стороной и балтов. В конце IV-V вв. прекращает существование культура штрихованной керамики и на территории Восточной Литвы распространяются курганные могильники с каменными венцами у основания и погребениями по обряду трупоположения. Этот тип погребальных сооружений был принесен в уже сформировавшемся виде и, несомненно, возник в результате притока населения из ареала жемайтских курганов - в это время там в некоторых районах отмечается уменьшение общего количества могильников²⁷. Данное предположение подтверждает и большое сходство между памятниками обоих регионов. Проникновение нового населения на территорию культуры штрихованной керамики, видимо, не всегда было мирным. Об этом свидетельствуют иногда фиксируемые следы пожаров и разрушений в слоях того времени²⁸, факты пре-

²⁵ Р. Я. Денисова, Антропология древних балтов, Рига 1975, с. 180-183.

²⁶ Publijus Kornelijus Tacitas, *Rinktiniai raštai*, Vilnius 1972, p. 29-30.

²⁷ Michelbertas, *Senasis geležies...*, p. 193-194.

²⁸ Гуревич, Древности белорусского..., с. 35, А. Г. Митрофанов, Железный век Средней Белоруссии, Минск 1978, с. 87-89.

кращения жизни на многих городищах, а также и то, что курганы нередко сооружали на местах бывших селищ культуры штрихованной керамики.

На основе выше изложенного краткого и далеко не исчерпывающего всей проблематики анализа можно сделать следующие выводы:

1. Территория расселения балтских племен, зафиксированных письменными источниками и являющихся прямыми предками народов балтской языковой семьи точно совпадает с территорией распространения культурной традиции, восходящей к культуре западнобалтских курганов.

2. Роль культуры штрихованной керамики в формировании балтских культур выступает скорее как пассивная: памятники культуры штрихованной керамики на балтской территории вытесняются, или сменяются памятниками развивающими традицию, восходящую к культуре западнобалтских курганов, генетическая преемственность между этими культурными группами не прослеживается.

3. На данном этапе исследования наиболее корректным является признание генетической связи "достоверных балтов" прежде всего с курганными культурами, восходящими к культуре западнобалтских курганов. Роль и место культуры штрихованной керамики в этногенетических процессах требует дальнейшего изучения.

Witautas Uvzynskas

BAŁTOWIE. Z ZAGADNIEŃ ETNOGENEZY

Etnogeneza narodów bałtyjskich (dzisiejszych Litwinów, Łotyszów, plemion staropruskich i Jaćwingów) jest jednym z najbardziej aktualnych problemów historii etnicznej narodów Europy Wschodniej. Zajmowali się nim przedstawiciele różnych dyscyplin naukowych, dochodząc niekiedy do trudno porównywalnych, a niekiedy wręcz przeciwstawnych wniosków.

Analizując materiał archeologiczny należało powrócić do utrwalonej w tej dyscyplinie hipotezy o autochtonicznym rozwoju Bałtów już w epoce neolitycznych plemion kultury ceramiki sznurowej i kultury toporów bojowych oraz kultur następujących po nich chronologicznie. Po tych wstępnych i nie w pełni jeszcze wyczerpujących całość problematyki analizach można ustalić, że:

1. Terytorium, na którym osiadły plemiona Bałtów (odnotowane w źródłach

pisanych) będących bezpośrednimi przodkami zachodniobałtyjskich narodów od-
powiada dokładnie terytorium, na którym rozprzestrzeniła się tradycja kulturo-
wa wywodząca się z tradycji kulturowej kurhanów zachodniobałtyjskich.

2. Rola kultury ceramiki o chropowatej powierzchni w kształtowaniu się
kultur bałtyjskich jest raczej pasywna: zabytki tej kultury wypierane są z
terytorium Bałtów lub zastępowane zabytkami wywodzącymi się z tradycji kultu-
ry kurhanów zachodniobałtyjskich, genetycznego dziedzictwa między tymi grupami
nie odnotowano.

3. Na obecnym etapie badań najbardziej słusznym wydaje się uznanie gene-
tycznych związków Bałtów z kulturami kurhanów, które biorą początek w okresie
kurhanów zachodniobałtyjskich.